

Б. П. КИРДАН – ИССЛЕДОВАТЕЛЬ НАРОДНЫХ УКРАИНСКИХ ДУМ

Татьяна ЗУЕВА (Москва)

Пропонуємо ласкавій увазі читачів “Народної творчості та етнографії” нарис про наукову діяльність знаменитого дослідника і видавця українських народних дум Бориса Петровича Кирдана [1.2.1920 (25.9.1922) – 10.7.2006], написаний дружиною вченого, його однодумцем і співпрацівницею, професором кафедри російської літератури Московського державного педагогічного університету Тетяною Василівною Зуевою. Тетяна Василівна – видатна російська фольклористка, дослідниця чарівної казки, автор і співавтор (разом із Б. Кирданом) численних підручників і хрестоматій російського фольклору. Доктор філологічних наук, автор багатьох праць з терену казкознавства. У своїх працях, досліджуючи структуру і поетику світової казки, розглядає і українські казки (пращури Т. Зуєвої родом з України). Довгі роки Тетяна Василівна була натхненницею подвизницької праці Б. Кирдана, його співробітницею у дослідженні українського народного епосу. Весь час (як і покійний Б. Кирдан) підтримує активні зв’язки з українськими фольклористами.

10 августа 2006 г. в Москве на 87-м году жизни отошёл ко Господу Борис Петрович Кирдан — старейший фольклорист, доктор филологических наук, профессор, всемирно известный исследователь украинского эпоса, изучавший также фольклор периода Великой Отечественной войны 1941–1945 гг., занимавшийся исследованием и переводом на русский язык произведений украинских писателей, составитель и редактор научных изданий украинского, русского, мордовского фольклора и т. д. Статьи о Б. Кирдане помещены в Краткой литературной энциклопедии (М., 1978, Т. 9), в Украинской советской энциклопедии (К., 1980, Т. 5), в Украинской литературной энциклопедии (Киев, 1989, Т. 2).

Б. Кирдан родился 1 февраля 1920 г. (по документам — 25 сентября 1922 г.) в селе Анно-Леонтович Елисаветградского уезда Николаевской губернии. Его детство прошло в селе Красное Озеро Устиновского района Кировоградской области. Отец Пётр Петрович заведовал семилетней школой, преподавал украинский язык и украинскую литературу. Учителем русского языка и литературы, а также немецкого языка была мама Елизавета Денисовна. В 1940 г. Б. Кирдан с отличием окончил среднюю школу № 7 Одесской железной дороги (на узловой станции Долинская). Тогда же его призвали в Красную Армию. Боевые заслуги Б. Кирдана отмечены орденами

Красной Звезды и Отечественной войны I и II степеней; медалями “За оборону Севастополя”, “За оборону Кавказа”, “За взятие Кёнигсберга”, “За взятие Берлина”. В 1992 г. за трудовые заслуги он был награждён орденом Дружбы народов.

После войны Б. Кирдан стал студентом филологического факультета Московского государственного университета им. М. Ломоносова, который с отличием окончил в 1951 г. Затем — учёба в аспирантуре Литературного института им. А. Горького Союза писателей СССР. Будучи аспирантом, Борис Петрович продолжил начатую ещё на фронте работу по собиранию и изучению фольклора Великой Отечественной войны, что стало темой его кандидатской диссертации, защищённой в 1954 г. в Институте мировой литературы им. А. Горького АН СССР. В 1967 г. он там же защитил докторскую диссертацию об украинских народных думах.

Украинские думы пользуются мировой известностью. Это глубоко самобытные эпические произведения, воссоздающие историю народа, его быт, культуру, язык, характер, психологию. Работая 30 лет научным сотрудником сектора фольклора Института мировой литературы, Б. Кирдан написал четыре монографии: об украинском народном эпосе, его собирателях¹ и исполнителях², а также составил объёмную антологию “Украинские народные

думи”, вышедшую в серии “Эпос народов СССР” (М., 1972)³. Учёный выявил, систематизировал, опубликовал и проанализировал огромный материал, изучил более чем пятивековой путь развития украинского эпоса.

Две первые монографии Б. Кирдана⁴ по существу являются двумя частями одного большого исследования об украинских думах. В них рассмотрены проблемы соотношения содержания дум с реальной историей Украины, возникновения и развития отдельных сюжетов и жанра в целом, дана характеристика героям, выявлено художественное своеобразие жанра. Учёный впервые проанализировал все доступные тексты дум, их варианты, записанные на протяжении XIX—XX вв. Были также привлечены произведения русского, белорусского, польского фольклора, украинские летописи, исторические труды.

Написанию монографий и подготовке к изданию сборника предшествовала титаническая работа Б. Кирдана в архивах и отделах рукописей институтов, библиотек и музеев Москвы, Ленинграда, Киева, Харькова, Чернигова, Нежина, Полтавы, Львова. Здесь исследователь выявил большое количество новых рукописных текстов дум, обнаружил значительные материалы по истории их собирания и публикации. Это позволило определить достоверность публикаций прошлого, выявить характер редакторской правки, сделать достоянием науки ряд не известных ранее фактов.

Тщательный сравнительный анализ позволил Б. Кирдану наглядно показать, в каком направлении шла коллективная работа украинского народа над тем или иным произведением, как изменялись думы под влиянием развивающейся исторической обстановки и в зависимости от мировоззрения кобзарей. Это придало его исследованию максимальную конкретность и большую доказательную силу, позволило автору подвергнуть основательной научной проверке все существовавшие ранее точки зрения (В. Антоновича, М. Драгоманова, П. Кулиша, Н. Костомарова, Ф. Колессы, Е. Грушевской и др.), внести необходимые коррективы и уточнения. Б. Кирдан значительно обогатил метод фольклористической текстологии.

В жанре дум исследователь выделил три больших цикла: о борьбе с турецко-татарскими набегами в XV—XVII вв.; об освободи-

тельной войне 1648—1654 гг. против магнатской Польши и воссоединении Украины с Россией; думы на социальные и семейно-бытовые темы.

Первый цикл был рассмотрен в первой монографии (1962), где также был освещён вопрос о происхождении дум, и была дана краткая характеристика народным певцам Украины — кобзарям и лирникам. “До возникновения дум как жанра народной поэзии, — писал Б. Кирдан, — потребность украинского народа в героических эпических произведениях удовлетворялась былинами, сказочно-богатырским эпосом, легендами и преданиями, повествовавшими о подвигах богатырей, а также колядками, многие из которых имеют не только героическое содержание, но и отдельные мотивы, сходные с думами” (С. 29). Исследователь разделял мнение о том, что думы возникли на основе ранних исторических песен, но в процесс их создания были вовлечены и другие жанры. Думы о борьбе с турецко-татарскими захватчиками (такие, как “Плач невольника в турецкой неволе”, “Маруся Богуславка”, “Самойло Кошка”, “Казак Голота” и др.) оказались наиболее ценными для решения этих проблем, поскольку они многочисленны, записаны в большом количестве вариантов, разнообразны по тематике.

Во второй монографии Б. Кирдана, опубликованной спустя три года, были рассмотрены второй и третий циклы дум. Кроме того, здесь была исследована проблема их жанровой трансформации.

Историко-героические думы середины XVII—XVIII вв. об освободительной борьбе украинского народа против польско-шляхетского гнёта представляют большой художественный и общественный интерес. В них с любовью воспет подвиг народа, борющегося за своё освобождение, воссозданы образы Богдана Хмельницкого, Богуна, Кривоноса и др. Б. Кирдан детально проанализировал содержание и поэтику дум “Хмельницкий и Барабаш”, “Корсунская победа”, “Хмельницкий и Василий Молдавский”, “Иван Богун”, “Белоцерковский мир”, “Смерть Богдана Хмельницкого и избрание нового гетмана”. Думы дают своеобразную оценку истории и быту: как и былины, они не исключают художественного вымысла, эпической типизации, отбора фактов. Исследователь удачно соединил

фольклористические поиски с историческим анализом. Доказывая подлинную народность жанра дум и, прежде всего, цикла XVII—XVIII, Б. Кирдан обосновал вывод о том, что думам свойственны те же самые законы эпического стиля, по которым создавался эпос предыдущих столетий.

Социально-бытовые думы “Казацкая жизнь”, “Бедная вдова и три сына”, “Проводы казака”, “Сестра и брат” и др.), как показал Б. Кирдан, особенно выразительно раскрывают народную мораль и этику, они психологичны, драматически насыщены.

В последней главе было выявлено то, что многие думы трансформировались в устные рассказы и лирические песни. Уйдя в конце XIX—XX вв. из естественного бытования, думы продолжали жить на страницах книг, их сюжеты, образы, стиль были использованы профессиональными литераторами, а также сегодняшними кобзарями. И не случайно эпиграфом к своей первой монографии Борис Петрович взял стихи Т. Шевченко “Наша дума, наша пісня не вмре, не загине...”.

Таким образом, Б. Кирдан создал первую фундаментальную историю дум. Рассмотрение украинского эпоса в таких масштабах ранее никем не предпринималось.

Выход монографии был отмечен большим количеством положительных отзывов и рецензий. По поводу первой монографии В. Пропп писал автору: “Дорогой Борис Петрович! Вернувшись из поездки по северным озёрам, застал дома Вашу книгу. Поздравляю Вас с её выходом. Ни один из русских фольклористов не знает замечательных украинских дум, теперь будем их знать. Вы заполняете большой пробел в нашей науке...” (Письмо от 28 августа 1962 г., Ленинград.)

С Николаем Ивановичем Кравцовым Б. Кирдан был знаком и дружен на протяжении долгого времени. В его научной судьбе Николай Иванович участвовал и товарищеской поддержкой, и добрым, одобряющим словом. Сохранился отзыв Николая Ивановича о второй монографии Б. Кирдана (1965 г.). В книге “Проблемы славянского фольклора” Н. Кравцов писал: “Весьма ценна работа Б. Кирдана “Украинский народный эпос”. Автор исследует исторические и социально-бытовые думы XVII—XVIII вв. Это, собственно, первая в на-

уке работа об украинских думах, в широком и многостороннем плане рассматривающая их. Он исследует отношение дум к другим жанрам, их историю, их идейное содержание и художественное своеобразие. Книга богата материалами, мыслями и, несомненно, даст значительный толчок к изучению дум, так как поднимает ряд новых, совершенно не исследованных вопросов”⁵. Данное замечание оказалось пророческим. В 1998 г. вышла в свет книга американской фольклористки Наталии Кононенко об украинских народных думах и исполнителях: *Kononenko Natalie. Ukrainian Minstrels: And the Blind Shall Sing.* — New York; London, 1998. В этой книге содержится около 100 ссылок на труды Б. Кирдана.

Круг научных интересов Б. Кирдана был широким. Много внимания он уделял проблеме взаимосвязей и взаимовлияния фольклора восточных и западных славян. Для изучения этой проблемы, а также исследования всегда его интересовавшей народной поэзии периода Второй мировой войны, он выезжал с длительными научными командировками в Польшу и Чехословакию, где работал в библиотеках, архивах и музеях Варшавы, Кракова, Люблина, Праги, Брно, Братиславы. Добытые здесь материалы Б. Кирдан использовал в монографиях, статьях, докладах и выступлениях на международных и всесоюзных съездах и конференциях фольклористов, в которых неизменно принимал активное участие. В марте 1973 г. он был введён в состав Комитета по изучению славянских культур при Комиссии СССР по делам ЮНЕСКО. Б. Кирдан являлся также членом Международной комиссии славянского фольклора при Международном комитете славистов, членом бюро Научного совета по фольклору АН СССР — и проч.

Все, кто знал Бориса Петровича, восхищались его благородством и обаянием. “Кирдан нам Богом дан”, — говорили в Институте мировой литературы. И нескольким поколениям студентов-филологов также довелось общаться с этим незаурядным человеком.

В последние годы жизни в течение 25 лет (с 1979 по 2004 г.) Б. Кирдан работал профессором кафедры русской литературы Московского педагогического государственного университета. Здесь он написал новые работы о фольклоре, участвовал в создании учеб-

ных пособий для студентов, составил несколько фольклорных сборников, среди которых особое место занимает небольшая книжка “И поёт мне в землянке гармонь...”, опубликованная к 50-летию Победы издательством “Просвещение”.

В своей последней, ещё не опубликованной документально-мемуарной книге о войне (“Нам дороги эти позабыть нельзя”) Борис Петрович писал: “Смерть я уже видел — 9 июня 1942 года во время обороны Севастополя”⁶. Рассказывая в этой книге о переправе через Западный Буг (когда первый раз перешёл границу Советского Союза), он поведал о том, что больше всего боялся умереть на чужбине: “Захотелось ещё хоть немного побыть на родной земле: неважно, она была белорусская, а не украинская, на которой я родился и вырос — она была наша, советская земля. И я вернулся на свой берег... Постоял немного и переправился вновь. Казалось бы, если суждено погибнуть — то не всё ли равно где: на родине или на чужбине? Оказалось: нет, не всё равно! Сам пережил то щемящее чувство, которое охватывает человека при мысли о смерти на чужбине... После переправы через Западный Буг я понял, почему в старых казачьих песнях с такой грустью говорится о смерти в чужом краю”.

Б. Кирдан был человеком своего времени: до распада СССР — членом коммунистической партии, выполнял большую партийную и общественную работу. Заявление о приёме в партию он подал в январе 1942 г., участвуя в тяжелейших боях за Севастополь, когда итог обороны города уже складывался не в нашу пользу. Его осторожно отговаривали, но он отвечал: “Мы будем ещё в Берлине!”

Вместе с тем этот человек хранил в своей душе Бога, хотя и думал, что не верит в Него. В последней книге Борис Петрович рассказывает о том, как однажды он честно в этом Богу признался. В Польше, под Вышкувом, он оказался один в лесу, где попал под мощный артиллерийский обстрел. И тут он впервые из

глубины души воззвал ко Господу: “Боже, — сказал я, — я в Тебя не верую, но ежели Ты еси, то пусть меня или сразу убьёт, или пронесёт!” Сам того не ведая, он обратился к Богу почти словами молитвы святителя Феофана Затворника: “Господи, если Ты есть, откройся мне”. Борис Петрович остался жив и невредим — ему была дарована долгая, богатая событиями жизнь.

Последняя книга Б. Кирдана стала обобщением его воспоминаний и раздумий, итогом упорных разысканий в военных архивах, а также трепетным свиданием с опалённой огнём войны, но всё же бесконечно дорогой и бесконечно далёкой юностью.

¹ Кирдан Б. Собиратели народной поэзии: Из истории украинской фольклористики XIX в. — М., 1974. — В этой книге охарактеризована собирательская и издательская деятельность русских и украинских фольклористов Н. Цертелева, М. Максимовича, И. Срезневского, П. Лукашевича, А. Метлинского, Н. Костомарова, П. Кулиша; впервые — Н. Белозерского, Л. Жемчужникова; проанализирована роль Н. Гоголя и Т. Шевченко в собирании и публикации фольклорных материалов.

² Кирдан Б., Омельченко А. Народные певцы-музыканты на Украине. — К., 1980. (На укр. яз.) — Книга написана в соавторстве с бандуристом и исследователем творчества народных певцов А. Омельченко. В ней охарактеризовано искусство украинских народных исполнителей — кобзарей и лирников.

³ Это одно из наиболее полных изданий украинских народных дум. Особенно ценной является публикация 37 новых текстов (третья часть собрания), разысканных пытливым исследователем в различных хранилищах страны. В комментариях указаны также варианты дум, не вошедшие в данный том (в том числе хранящиеся в архивах).

⁴ Кирдан Б. Украинские народные думы (XV — нач. XVII в.) / Отв. ред. П. Богатырёв. — М., 1962; Кирдан Б. Украинский народный эпос / Отв. ред. В. Гацак. — М., 1965.

⁵ Кравцов Н. Проблема славянского фольклора. — М., 1972. — С. 344.

⁶ В этот день на Мекензиевых горах при отражении танковой атаки противника Борис Петрович получил тяжёлое внутричерепное ранение. Его, истекающего кровью лейтенанта, вынесли из-под огня два бойца-осетина.

We bring to your notice the essay about life and scientific work of famous investigator and publisher of Ukrainian folk ballads Borys Kyrдан (1920–2006). The essay is written by scientist’s wife, his adherent and collaborator, professor of Chair of the Russian Literature of Moscow State Teacher’s Training University Tetyana Zuyeva. During long time she was an inspirer of selfless work of Borys Kyrдан. She helped him to investigate Ukrainian folk epos.